

ВАЛЮТА В ЗАКОНЕ

ДО 1 ИЮЛЯ 2018 ГОДА ПРЕЗИДЕНТ РФ ВЛАДИМИР ПУТИН ПОРУЧИЛ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И БАНКУ РОССИИ РАЗРАБОТАТЬ НОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ И ВНЕСТИ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. КАК СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ, ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЯМИ ОТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ СТАНУТ БАНКИ И ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ, КОТОРЫЕ МОГУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КРИПТОВАЛЮТУ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ.

АЛЕКСЕЙ КИРИЧЕНКО

На данный момент криптовалюта на территории Российской Федерации не является объектом гражданских прав, следовательно, с точки зрения закона ее владельцы никак не защищены. «Данная правовая неопределенность на руку майнерам (тем, кто занимается добычей криптовалюты), а также трейдерам, которые зарабатывают на высокой волатильности курсов криптовалют, поскольку такая деятельность не отнесена законодателем к предпринимательской, поэтому никаких налогов платить не нужно», — говорит руководитель коллегии адвокатов «Комиссаров и партнеры» Андрей Комиссаров.

Такая ситуация не может устраивать чиновников, поскольку мимо бюджета проходят огромные суммы, и уже несколько лет они пытаются взять обращение криптовалют под свой контроль. Весной 2016 года Минфин предложил вариант поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, согласно которым за майнинг и торговлю криптовалютами, которые были приравнены к денежным суррогатам, можно было бы лишиться свободы на срок до семи лет. «Таким образом, Минфин полагал запуск программы для добычи криптовалюты на своем домашнем компьютере деянием более опасным чем, например, убийство», — отмечает господин Комиссаров.

Но со временем запретительная позиция государства по отношению к криптовалютам сменилась на разрешительную. Осенью 2017 года президент РФ Владимир Путин поручил правительству и Банку России до 1 июля следующего года подготовить поправки в законодательство, предусматривающие определение таких понятий, как «цифровая закладная», «криптовалюта», «токен» и «смарт-контракт». На поручение президента сразу же отреагировал Минфин, опубликовав 25 января 2018 года законопроект «О цифровых финансовых активах».

В документе отмечено, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории РФ. Криптовалюта определяется как цифровой актив, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами его ведения. Также в законопроекте установлены правила эмиссии токенов — цифровых активов, которые могут выпускать юрлица или индивидуальные предприниматели для привлечения финансирования. Согласно законопроекту, владельцы токенов и криптовалют смогут менять их на другие цифровые активы, а также покупать и продавать их за рубли или валюту только через оператора обмена цифровых финансовых активов. Им может стать профессиональный участник рынка ценных бумаг, имею-

щий лицензию на брокерскую, дилерскую и деятельность форекс-дилера. Неквалифицированные инвесторы смогут приобрести в рамках ICO (Initial Coin Offering — первичное размещение токенов) токены не более чем на 50 тыс. рублей.

Однако когда данный законопроект был внесен в программу работы Госдумы на весеннюю сессию 2018 года, он получил множество замечаний. «Правительство РФ указывает на то, что законодательством РФ не урегулированы вопросы налогообложения цифровых финансовых активов и сделок с ними. Обращено внимание на необходимость регламентировать вопросы бухгалтерского учета и необходимость упрощения процедур идентификации дистанционным способом в целях повышения инвестиционной привлекательности российских проектов. Комитет Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи обращает внимание на неурегулированность механизма взыскания «цифровых финансовых активов» в качестве имущества должника. Комитет Госдумы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству отмечает, что такой вид договора, как «смарт-контракт», а именно договор в электронной форме, отсутствует в положениях Гражданского кодекса РФ», — перечисляет сооснователь проекта Neironix Андрей Венгерев. По его мнению, говорить о принятии законопроекта летом этого года пока преждевременно.

Вместе с тем на рассмотрении в Госдуме находится проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую ГК РФ». Проект направлен не на регулирование, а на закрепление в ГК РФ положений о цифровых правах и цифровых деньгах, на основе которых в последующем будет осуществляться регулирование отношений с новыми объектами экономических отношений — токенами, криптовалютой. «Необходимость внесения изменений в ГК РФ не вызывает сомнений, поскольку криптовалюта является принципиально новым видом имущества, проект, скорее всего, будет принят. Вместе с тем представляется целесообразным не вводить понятия «цифровое право» и «цифровые деньги», а использовать применяемые на практике понятия «токен», «криптовалюта», — считает господин Комиссаров.

Несмотря на то, что криптовалюта пока находится вне правового поля России, в мае этого года она была признана имуществом. Девятый апелляционный суд Москвы принял решение включить 0,2 биткоина в конкурсную массу физлица-банкрота Ильи Царькова. «На мой взгляд, данное прецедентное решение не противоречит

законам логики, ведь согласно практики Европейского суда по правам человека под «имуществом» понимается все, что обладает экономической ценностью для участников гражданского оборота, и, следовательно, допускает переход имущественных прав (владение, распоряжение и пользование) от одного лица к другому. Криптовалюта несет в себе определенную имущественную ценность для своего держателя, так что решение суда вполне удовлетворяет требованиям справедливости гражданского оборота и не противоречит принципам действующего гражданского законодательства России», — прокомментировал независимый эксперт IT-отрасли Павел Терентьев.

ВЫГОДА ОТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ Эксперты уверены, что с принятием законопроектов в том виде, в котором они сейчас существуют, жизнь изменится у каждого субъекта отношений, складывающихся при обороте криптовалюты. «Исчезнет анонимность, будут установлены правила налогообложения, скорее всего, часть инвесторов уйдет за рубеж (в нынешней редакции законопроекта нельзя будет покупать криптовалюту за другую криптовалюту, будут лимиты сумм по вложению в криптовалюту и ICO), ICO-проекты станут контролируемыми регулятором», — говорит член экспертного совета по цифровой экономике и блокчейн-технологии Госдумы РФ Венера Шайдуллина.

Основатель холдинга Crypsis Blockchain Holding Андрей Грачев отмечает, что это решит главную проблему, которая заключается в том, что сейчас нет простого и прозрачного способа купить криптовалюту. «Это или покупка в сети с переводом с карты на карту, или какие-то встречи с обменом кэшем. Опять же риски в зоне криптовалют гражданин принимает на себя. Ведь даже банальный грабеж, в котором похищена криптовалюта, сейчас никак не квалифицируется — разве что как хулиганство», — указывает он.

Выгодоприобретателями от легализации цифровых валют, возможно, станут банки и сфера услуг, которые смогут использовать криптовалюту как один из инструментов для привлечения средств населения, отмечает член правления СЭЦ «Модернизация» Артем Юдкин. «В России наибольший эффект от использования криптовалюты как формы обмена или легализованного финансового инструмента могли бы получить крупнейшие банки — Сбербанк и ВТБ24. Развивающиеся компании (например, сети гостиниц, ресторанов, каршеринга, доставки и перевозки товаров) могли бы использовать криптовалюты как способ привлечения младшего и среднего поколения, способ показать

свою прогрессивность и конкурентные преимущества», — говорит эксперт.

МИРОВЫЕ КРИПТОЗАКОНЫ В мире существует довольно широкий спектр нормативного регулирования криптовалют, среди которого можно выделить три основные тенденции. «В некоторых странах они попадают под существующее законодательство регулирования ценных бумаг, например, в США, Канаде, Великобритании, Сингапуре и Гонконге. Это наиболее очевидный и простой путь для законодательных изменений. На противоположном конце этого спектра — азиатские страны, такие как Китай и Южная Корея, которые фактически запретили существование ICO и любые криптовалютные операции. Другие же, например Франция, решили, что большинство ICO-компаний не попадает под законодательство о ценных бумагах, а значит, они должны регулироваться дополнительными нормативно-правовыми актами», — рассказывает директор по исследованиям АССА Мэгги Макги.

По ее словам, в основе всех правовых документов лежат два основных вопроса: как защитить потребителей и насколько ICO можно считать безопасным способом для финансовых операций.

ВЫЙТИ ИЗ-ПОД ГЕГЕМОНИИ США

В прошлом году основатель мессенджера Telegram и социальной сети «ВКонтакте» Павел Дуров раскритиковал позицию российских властей по отношению к криптовалютам. Он считает, что криптовалюты — «шанс выйти из-под гегемонии США», найти альтернативу доллару.

«Позиция последовательна и логична, с ней трудно не согласиться. Уход от гегемонии США в мировой финансовой сфере явно пошел бы на пользу всем (ну кроме самих США), тем более когда США явно злоупотребляет эмиссией валюты для решения собственных трудностей в экономике за счет остального мира. Технология криптовалют позволяет создать настоящей децентрализованную систему, не принадлежащую кому-то одному: заложить требуемые механизмы консенсуса, алгоритмы эмиссии и взаимного контроля, которые не смогут нарушать участники системы. Почему власти не пытаются свободно развивать это направление — можно только предполагать, видимо, идея слишком революционна и непонятна для них (а непонятное пугает)», — рассуждает исполнительный директор SONM Олег Любимов.

«Я не согласна с высказыванием Павла Дурова, что криптовалюты — «шанс выйти из-под гегемонии США». Яркий пример — криптовалюта Венесуэлы Petro. Она не признается большинством стран мира», — парирует Венера Шайдуллина. ■